

ПАМЯТИ М. М. КОВАЛЕВСКОГО

(1916—1946)

23 марта текущего года исполнилось тридцать лет со дня смерти выдающегося русского ученого Максима Максимовича Ковалевского. Ученый совет Института этнографии Академии Наук СССР устроил специальное заседание, посвященное его памяти.

Проф. А. М. Ладыженский в своем докладе дал общую характеристику научных заслуг М. М. Ковалевского, занимавшего одно из первых мест в блестящей плеяде русских ученых конца XIX и начала XX в. Многогранная и долготелая деятель-

ность М. М. Ковалевского была так широка, охватывала столь различные области знания, что для характеристики его трудов необходимо быть знатоком в области всеобщей истории, истории России, истории права, общей теории государства и права, экономического и социального быта Западной Европы, истории рабочего движения и, наконец, этнографии. Ковалевский не замыкался в узкой сфере какой-либо одной специальности; его научное творчество имело широкий размах. М. М. Ковалевский связал свою интенсивную научно-исследовательскую деятельность с практикой, в частности с педагогической работой. Колоссальная эрудиция и выдающаяся талантливость Ковалевского утвердили за ним славу одного из лучших исследователей общественного строя России и Западной Европы. Он был одним из тех русских мыслителей, которые во многом содействовали пропаганде отечественной культуры, способствовали ее популяризации и признанию среди западноевропейской интеллигенции.

Сам Ковалевский был весьма популярен на Западе и состоял членом многих иностранных научных обществ и академий. Его лекции в университетах США, Англии, Франции, Италии, Бельгии и Швеции привлекали многочисленную аудиторию, внимавшую словам русского ученого с большим и неизменным интересом. Он был участником многих международных научных конгрессов, на которых нередко выступал с докладами и сообщениями. М. М. был лично знаком со многими выдающимися людьми своего времени и поддерживал с ними оживленную переписку.

Выходец из богатой дворянской семьи, М. М. Ковалевский (род. в 1851 г.), благодаря своим отличным способностям и хорошей домашней подготовке, блестяще окончил университетский курс в Харькове, а затем отдался научно-исследовательской работе. Уже в 1876 г. он выступил с исследованием «Опыт истории юрисдикции налогов во Франции с XIV в. до смерти Людовика XIV».

Этот труд в значительной мере был направлен против одного из тогдашних авторитетов в области германского права, Гнейста, утверждавшего, что идея правового государства составляет достояние исключительно «германского духа». На основании архивных материалов Ковалевский доказал, что идея правового государства далеко не чужда другим народам, в частности романским. В том же году Ковалевский опубликовал в Лондоне две работы, посвященные характеристике английской полицейской администрации и института мировых судей.

В Англии молодой ученый познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом, а также с известным социологом Гербертом Спенсером и не менее известным историком права Генри Мэном.

Вернувшись в Россию, Ковалевский начал читать лекции на юридическом факультете Московского университета. В то время Московский университет имел таких профессоров, как А. И. Чупров, С. А. Муромцев, И. И. Янжул, В. Ф. Миллер, П. Г. Виноградов. Но и среди этих крупных ученых М. М. Ковалевский, молодой, начинающий профессор, сумел быстро занять соответствующее его знаниям и дарования положение. Велик был авторитет Ковалевского и среди студенчества, главным образом благодаря его талантливым лекциям из области иностранных законодательств и государственного права. В этих лекциях Ковалевский неизменно проводил основную мысль — преимущество конституционного правления перед самодержавным.

Наряду с преподавательской деятельностью Ковалевский продолжал вести большую исследовательскую работу и уже через три года после своей магистерской диссертации он защитил докторскую на тему: «Общественный строй Англии в конце средних веков». Но пропагандируемые либеральным профессором взгляды вызвали гнев «начальства», и в 1887 г. Ковалевский был отстранен от преподавания в Московском университете как «политически неблагонадежный». В этом же году он выехал за границу, а через несколько лет, совместно с несколькими другими прогрессивными профессорами, лишенными кафедр царским правительством, организовал в Париже для русской эмиграции «Высшую русскую школу общественных наук» («Ecole russe des hautes études sociales»), в которой продолжал чтение лекций.

В последующие годы Ковалевский читал курсы: «О развитии семьи и собственности» — в Стокгольме, «Современный обычай и древний закон в России» — в Оксфорде, «О развитии народного хозяйства в Западной Европе» — в Брюсселе, «История русских политических учреждений» — в Чикаго. Из других его значительных заграничных выступлений следует отметить его доклады: «Иранская культура на Кавказе» — на съезде ориенталистов в Лондоне; «О работах русских этнографов, статистиков и историков» и «Переход от коллективной собственности к собственности индивидуальной» — на Конгрессе сравнительной истории права в Париже и на собрании Международного института социологии. Ковалевский деятельно сотрудничал в ряде научных журналов российских и заграничных и издал ряд своих трудов.

В 1899 г. Ковалевский стал членом-корреспондентом Российской Академии Наук, а за два года до своей смерти был избран ее действительным членом.

Характеризуя научный облик Ковалевского, нельзя среди его многочисленных работ не отметить ряда его капитальных исследований, прежде всего «Происхождение современной демократии» (5 томов) и «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (7 томов). Эти труды создали их автору мировое имя. Свои общие методологические положения Ковалевский изложил в работе «Историко-сравнительный метод в юриспруденции», где доказывал, что все народы в своем развитии проходят через определенные общественные формации и право различных народов, находящихся на одинаковых ступенях развития, обладает большим сходством. Эти свои положения Ковалевский иллюстрировал на многочисленных конкретных фактах, изложенных в трудах «История распада общинного землевладения в кантоне Ваад», «Общинное землевладение», «Первобытное право», «Закон и обычай на Кавказе» и, наконец, в работе «Современный, обычай и древний закон».

Наряду с правильными выводами из своих научных изысканий Ковалевский допускал и ряд ошибочных толкований вопросов общественного развития. Так, говоря о законах преемственности форм народного хозяйства, он принимал в ка-

честве основного фактора эволюции рост населения, большую или меньшую его плотность. Ковалевский был далек и от идеи революционного обновления России, и его политические воззрения целиком совпадали с его лидерством в основанной им в 1906 г. «партии демократических реформ», стоявшей на крайнем правом фланге тогдашнего российского либерализма. Свои политические взгляды Ковалевский изложил в последних крупных работах, а также в своих курсах лекций в Петербургском политехническом институте («От прямого народовластия к представительному», «Происхождение современной демократии» и др.). Последние годы своей жизни Ковалевский посвятил работам по истории социологических учений. Научное наследие Ковалевского огромно. Число его трудов, статей, заметок, рефератов составляет несколько сотен. Несмотря на давность их появления, многие из них не утратили своей научной ценности.

Особо отметил проф. А. М. Ладыженский высказывания Ковалевского по вопросу о расах. В ряде своих работ Ковалевский резко выступал против расовой теории, указывая, какую опасность она представляет для правильного и беспристрастного исследования исторических фактов. В работе «Современная социология» он критиковал воззрения известной части расоведов, будто психические свойства рас находятся в неразрывной связи с их антропологическими особенностями (длиной черепа, цветом волос и пр.). По поводу мнения таких расоведов, что англичане — смелые мореплаватели, ибо они — долихоцефалы и блондины, Ковалевский остроумно заметил, что финикийцы были не менее смелы в море, хотя были брахицефалы и брюнеты.

Ковалевский энергично отстаивал культурные права национальных меньшинств. Пожалуй, среди русских либералов своего времени Ковалевский лучше других понимал потребности национальных меньшинств царской России и наиболее сочувственно относился к их страданиям. Радикальная позиция Ковалевского в области национального вопроса вызвала к нему особые симпатии национальной интеллигенции, и ни один из дореволюционных русских ученых не имел столько последователей и учеников из числа «инородцев», как Ковалевский.

Чрезвычайно важную главу научной биографии М. М. Ковалевского составляет его этнографическая работа по Кавказу, являющаяся крупным вкладом в изучение этого края. Характеристике этой стороны научной деятельности Ковалевского был посвящен доклад проф. М. О. Косвена. Кавказоведческая работа Ковалевского — плодотворный этап его научно-исследовательской деятельности. Собранный им на Кавказе этнографический материал широко вошел в его научные построения по истории первобытного общества.

Обращение М. М. Ковалевского к этнографии вообще и этнографии Кавказа в частности не было случайностью. Уже по окончании университета, в 1873 г., внимание Ковалевского привлекли вопросы раннего общественного развития, в частности вопросы о характере и эволюции соседской общины. Интерес Ковалевского к истории первобытного общества еще более усилился после ознакомления (во время пребывания за границей) со взглядами Бахофена, Моргана и Мэна, причем Ковалевский особенно заинтересовался актуальной в те годы проблемой матриархата.

По возвращении в Россию Ковалевский завязал знакомство, перешедшее затем в дружбу, с известным иранистом и кавказоведом В. Ф. Миллером. Оба молодых ученых, увлекаясь сравнительным методом, работали над сопоставлением данных первобытной истории с современными материалами по этнографии народов Северного Кавказа. М. М. Ковалевский совершил три поездки на Кавказ: первую — в 1873 г., совместно с В. Ф. Миллером, во время которой они посетили Балкарию, Кабарду и Северную Осетию; вторую — в 1885 г. (совместно с экономистом И. И. Иванюковым и композитором С. И. Танеевым) — в Сванетию; третью — в 1887 г. в Хевсуретию, Пшавию, Тушетию и Дагестан.

На основе материалов, собранных в этих поездках, Ковалевский прочитал в Москве и Одессе ряд докладов, напечатал девять журнальных статей и издал две двухтомные монографии: «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении» (1886) и «Закон и обычай на Кавказе» (1890). Изучение народов Кавказа сыграло крупную роль в формировании и развитии учения Ковалевского о первобытном обществе.

Последовавшее в 1887 г. увольнение Ковалевского из Московского университета и его отъезд за границу прервали его полевую этнографическую работу. Перенеся свою научную, преподавательскую и литературную деятельность за границу, Ковалевский в различных своих курсах, лекциях и докладах, в многочисленных публикациях на иностранных языках широко использовал кавказский этнографический материал, ставший благодаря Ковалевскому достоянием мировой науки.

В своих общих работах Ковалевский широко использовал этнографический материал, собранный не только им лично, но и его предшественниками и последователями. Усвоив взгляды Моргана и Бахофена, испытал затем в некоторой степени влияние марксизма, Ковалевский нашел в кавказском материале подтверждение и аргументацию своих прогрессивных положений.

Значение этих работ Ковалевского становится особенно наглядным в свете тогдашнего состояния кавказоведения. К 80-м годам прошлого века в этой области накопилось изрядное количество фактического материала, который оставался (за

исключением известной сводки Н. Ф. Дубровина) необобщенным и научно не проанализированным. Систематизация и интерпретация этого этнографического материала составляет заслугу Ковалевского.

Кроме того, он значительно дополнил этот конкретный материал, обратив при этом внимание на ряд явлений, до него не исследованных. Научно-исследовательская деятельность Ковалевского по Кавказу состояла в разработке им впервые следующих тем: истории родового строя (с широким освещением перехода от матриархата к патриархату), истории отдельных родовых институтов и родового обычного права и, наконец, семейной общины и феодализма на Кавказе.

М. М. Ковалевский создал целую школу в кавказской этнографии. Его учениками-кавказоведами можно считать: Н. Л. Абазадзе, С. А. Егизарова, Б. В. Миллера, Н. Н. Харузина и А. С. Хаханова. Влияние М. М. Ковалевского в разработке кавказских тем сказывается и ныне, и работы многих советских кавказоведов являются в известной мере продолжением дела М. М. Ковалевского.

В конце заседания с воспоминаниями о М. М. Ковалевском выступил проф. Б. В. Миллер. Борис Всеволодович познакомился с Ковалевским еще в юношеские годы, в московском доме своих родителей, куда Ковалевский нередко заходил прямо из университета, как друг и товарищ по университету отца Б. В. Миллера — Всеволода Федоровича Миллера. По словам Б. В., Ковалевский отличался большой жизнерадостностью, оптимизмом и остроумием и вместе с тем большой рассеянностью.

Б. В. Миллер вспоминает, с какой любовью относилось к Ковалевскому московское студенчество, встречавшее и провожавшее лекции М. М. аплодисментами. Ковалевский радовался этим овациям; однако эти демонстрации солидарности с идеями молодого ученого, критиковавшего с университетской кафедры устои самодержавного режима¹, привлекли внимание властей, и в 1887 г., как уже упомянуто, Ковалевский был вынужден покинуть Московский университет.

Ковалевский придерживался передовых политических идей своего времени. По словам Б. В. Миллера, он глубоко сочувствовал Дрейфусу и был крайне возмущен этим процессом. В «деле Дрейфуса» Ковалевский видел не только яркое проявление антисемитизма со стороны правых националистских элементов французской буржуазии, но и явное надругательство над правом и справедливостью.

Закрывая заседание, проф. С. П. Толстов выразил пожелание всех собравшихся просить Редакционно-издательский совет Академии Наук СССР ускорить предполагаемое издание мемуаров М. М. Ковалевского

К. Гагкаев

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ

(Сессия Отделения истории и философии Академии Наук СССР)

25—26 апреля 1946 г. в Москве состоялась сессия Отделения истории и филологии Академии Наук СССР, посвященная вопросу этногенеза татар Поволжья. Сессия состоялась при участии ученых Москвы, Ленинграда и Казани и привлекла внимание научной общественности.

Открывая сессию, академик Б. Д. Греков уточнил ее задачи. Институт языка, литературы и истории Казанского филиала Академии Наук СССР пишет труд по истории Татарской республики. Этногенез татар Поволжья является одной из основных и трудных проблем истории Татарии, разрешение которых требует совместных усилий ряда институтов и ученых разных специальностей. Откликаясь на пожелание ученых Татарской республики, Отделение создало специальную сессию, пригласив для участия в ней не только историков, но и историков языка, историков материальной культуры, этнографов и антропологов.

На сессии были заслушаны четыре доклада: А. П. Смирнова (Москва) «К вопросу о происхождении татар Поволжья», основанный преимущественно на данных археологии; Т. А. Трофимовой (Москва) «Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии», Н. И. Воробьева (Казань) «Происхождение казанских татар по данным этнографии» и Л. З. Залылетдинова (Казань) «Происхождение казанских татар по лингвистическим данным».

Доклады эти, напечатанные в этом же номере журнала, вызвали оживленные прения. Выступления Н. Ф. Калинина, Х. Г. Гимади и А. Булатова (Казань) носили характер содокладов.

¹ Личность «обожяемого монарха» также не пользовалась симпатиями Ковалевского. Он любил рассказывать, как, будучи на Кавказе, нанял для транспортировки кладу погонщика ослов; предложенная погонщику монета была забракована последним, потому что на ней не было «царской морды». М. М. не раз повторял это выражение по адресу русского монарха.